

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-809-821
EDN: KCDJUM

NEET-молодежь: опыт междисциплинарных исследований*

М.Б. Буланова

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
ул. Кржижановского, 24/35, к. 5, Москва, 117218, Россия
(e-mail: marina_bulanova@inbox.ru)

Аннотация. Статья продолжает цикл материалов о NEET-молодежи, размещенных на страницах журнала в 2020–2022 годы. Цель статьи — обобщить результаты актуальных научных исследований NEET и определить новые тенденции в изучении этой особой группы, представители которой слабо интегрированы в жизнь общества, поскольку не работают, не получают образования и не заботятся о развитии личностных качеств. Для анализа были отобраны 45 научных статей по проблемам NEET в разных странах и регионах мира, размещенные на исследовательской платформе ResearchGate за период 2022–2025, отдельно изучалась информация о хикикомори в академических базах данных Scopus и Web of Science за 2021–2025 годы. Статьи были рассортированы по критерию соответствия выделенным автором рубрикам: типология и природа NEET; хикикомори — специфическая идентичность NEET; факторы пополнения группы NEET; поиски новых подходов к работе с NEET-молодежью. В результате были определены следующие новые тенденции: признание необходимости междисциплинарных исследований NEET-молодежи (объединения социологов, психологов, экономистов, психиатров и биологов); уточнение типологии NEET за счет изучения разнородных слоев, входящих в ее состав; идентификация молодежи с группой NEET; распространение феномена хикикомори за пределы Японии; углубление представления о биологических корнях NEET (открытие биомаркеров хикикомори); выход группы NEET за возрастные рамки молодежи (взрослые NEET); изучение проблем NEET во взаимосвязи с процессами дезинтеграции и социальной изоляции. В заключение намечены тематики дальнейших исследований и обоснована авторская позиция, согласно которой разработка единой концепции NEET-молодежи возможна в случае признания таких ее объединяющих признаков, как иждивенческая установка и потребительское отношение к обществу.

Ключевые слова: молодежь; NEET-молодежь; хикикомори; социальная изоляция; социальная дезинтеграция; междисциплинарные исследования

Для цитирования: Буланова М.Б. NEET-молодежь: опыт междисциплинарных исследований // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 4. С. 809–821. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-809-821>

*© Буланова М.Б., 2025

Статья поступила в редакцию 28.07.2025. Статья принята к публикации 14.10.2025.

В конце XX века внимание исследователей по всему миру привлекла группа молодежи, которая, получив образование разного уровня и освоив первые профессиональные навыки, прервала свою социализацию, т.е. не вышла на рынок труда и не продолжила образование для повышения квалификации. Получив официальное название NEET (Not in Employment, Education or Training), эта группа была выделена в статистических данных, собираемых в ходе общенациональных обследований рабочей силы в разных странах. Общая численность NEET составила: в 2022 году в мире — 23,4%; странах Евросоюза в 2022 году — 11,7%, в 2023 — 11,2% (по данным Евростата). За прошедшие годы численность NEET возросла за счет выхода части ее представителей из молодежного возраста. Существование данной группы имеет не только личностные (психофизиологические проблемы, утрата навыков самообслуживания, самообеспечения и коммуникации), но и социальные последствия (рост безработицы, снижение налоговых поступлений, увеличение затрат государства на социальную поддержку; риск депрофессионализации и деквалификации; рост социальной нестабильности), поэтому необходим регулярный мониторинг научных исследований NEET-молодежи — для определения новых тенденций и обобщения имеющихся данных.

Данный обзор ограничен англоязычными статьями, опубликованными с января 2022 года по январь 2025 года: был проведен поиск статей на исследовательской платформе ResearchGate, в библиографических базах данных Scopus и Web of Science. Поиск был ограничен статьями, в названии или аннотации которых как предмет изучения была выбрана группа NEET (в том числе в полном написании — «young people not in employment, education or training»). Для учета хикомори (специфической подгруппы NEET) поиск был несколько расширен (2013, 2019, 2021–2022), чтобы показать динамику исследования японскими учеными данного феномена. Из всей совокупности материалов статьи были отобраны по критерию соответствия следующим рубрикам: типология и природа NEET; хикомори — специфическая идентичность NEET; факторы пополнения группы NEET; поиски подходов к работе с NEET-молодежью.

Типология и природа NEET

Одна из первых типологий NEET-молодежи была предложена Международной организацией труда (МОТ) в 2010 году: были выделены две большие подгруппы — безработная и экономически неактивная молодежь. Основанием для разделения стала методика подсчета численности NEET по итогам общенациональных обследований рабочей силы в разных странах [1]. Многие ученые до сих пор придерживаются данной классификации. Интерес представляет исследование динамики NEET с 2000 по 2019 годы в 274 европейских регионах, разделенных на четыре основных кластера: была использована методика МОТ, а возрастные границы NEET были зада-

ны как 15–24 лет. Полученные показатели NEET различались в зависимости от эффективности рынка труда с учетом модели «центр-периферия» (южные и восточные регионы имеют более высокие доли NEET). На составление долговременных прогнозов изменения численности NEET влияли такие показатели, как уровень региональной безработицы и доля молодых людей, не завершивших образование или профессиональную подготовку [11].

Интересную попытку спрогнозировать долговременные показатели безработных NEET предприняли испанские ученые. Они показали, что триггером может стать семья, заставляющая молодого человека искать работу с более высокой заработной платой, статусом и престижем, чем у родителей. Если предложение таких рабочих мест на рынке труда меньше, чем спрос, то количество NEET растет, что порождает амплитуду колебаний их численности: в случае экономического кризиса фиксируется ее увеличение, а в условиях экономического подъема — уменьшение. Исследователи пришли к выводу, что проблема безработных NEET носит структурный характер, который надо учитывать при разработке мер государственной политики по сокращению числа NEET-молодежи, но в настоящее время государственные меры направлены больше на поверхностное решение проблемы безработицы NEET, а не на поиски и устранение причин ее появления [14].

Недостаточная эффективность усилий европейских государств по сокращению числа NEET-молодежи заставила исследователей вернуться к поискам природы феномена NEET. Стандартный подход, основанный на количественных данных, поверхностно объяснял самоидентификацию молодежи с группой NEET. Сложность ее изучения связана и с тем, что в разных европейских странах единые экономические факторы могли сопровождаться неодинаковыми социальными и культурными условиями реализации. В ситуации кризиса (социального или личного) у молодежи возникает желание отождествить себя с NEET, несмотря на различия в уровне образования, по полу и возрасту. Более того, в условиях нестабильности идентичность NEET может выступать как своеобразная реакция на динамику социальной дезинтеграции, связанная с осознанием молодыми людьми того, что данная группа достаточно велика и может служить им своеобразной защитой, убежищем от настоящих или воображаемых социальных катаклизмов. Однако, например, влияние пандемии коронавируса на идентичность NEET оказалось несущественным, т.е. при низком уровне NEET идентичность NEET не возникает, а там, где уровень NEET высок, несмотря на все другие отличия, формируется соответствующая идентичность [14].

Хиккомори — специфическая идентичность NEET

С 1980-х годов в японском обществе предметом дискуссий стало появление детей школьного возраста, предпочитающих вести замкнутый образ жизни дома и пропускающих уроки. Тогда на уровне Министерства здравоохранения и социологии япония был создан специальный лекторий

воохранения и социального обеспечения был разработан специальный проект по профилактике и решению психологических проблем, преодолению инфантилизма подростков. Одним из первых поставил под сомнение эффективность предпринятых мер японский психиатр Т. Сайто: в ходе многолетних исследований он пришел к выводу, что речь идет не только об отдельных случаях среди молодых людей 14–18 лет, стремящихся продлить свою юность, убегая от проблем взрослой жизни и перекладывая ответственность за себя на окружающих их взрослых (семью, школу), но об опасной проблеме социальной изоляции, которая с каждым годом затрагивает все большее число людей [17]. Введенный Сайто термин «хикикомори» («пребывающий в уединении») стал использоваться не только в научных кругах, но и в официальных документах. Правительство Японии признало существование социального феномена «хикикомори» в 2000-е годы, называя так людей, чья жизнь протекает в рамках родительского дома, а контакты с окружающими нарушены или сведены к минимуму.

В отличие от вынужденной изоляции (например, в случае болезни или инвалидности), к хикикомори относят только тех, кто добровольно выбрал такой образ жизни и находится в отрыве от общества более шести месяцев. Проведенное в 2002–2006 годы Всемирное исследование психического здоровья («World Mental Health Japan» — WMH-J — очное обследование домохозяйств в одном мегаполисе (Иокогама), двух городах (Окаяма и Нагасаки) и восьми сельских муниципалитетах методом интервью; N=4134), показало, что чаще всего состояние «хикикомори» наблюдалось у представителей таких возрастных групп, как 10–14 лет (20,1 %), 15–19 лет (37,4 %), 20–24 года (11,3 %) и 25–29 лет (13,7 %), поэтому средний возраст начала хикикомори составил 22,3 года. В половине случаев пребывание в этом состоянии продолжалось менее 12 месяцев — эти случаи были названы первичным хикикомори, не всегда сопровождающимся психическими отклонениями. При этом 80 % опрошенных испытывали состояние тревоги и раздражительности, а 54,5 % эпизодов хикикомори сопровождались по меньшей мере одним психическим расстройством в течение жизни [8]. Эти результаты дали основание связывать дальнейшее изучение хикикомори с наличием разного рода психических расстройств. По данным правительства Японии, к 2010 году численность хикикомори достигла 1,2 % населения, причем примерно 700 тысяч были младше 32 лет; в 2022 году почти 1,5 млн японцев трудоспособного возраста предпочли изоляцию дома, что составило 2 % людей в возрасте от 15 до 62 лет.

Несмотря на то, что среди специалистов, занимающихся проблемой хикикомори в Японии (психологи, психиатры, неврологи, социологи, педагоги) нет единодушия, большинство признает это явление социальной патологией, а представителей данной группы — людьми с нездоровой психикой. Причины ухода хикикомори от общества многообразны, но, прежде

всего, связаны с сильным давлением на молодого человека со стороны семьи (эмоциональная привязанность к родителям, стремление соответствовать их ожиданиям), школы (соблюдение правил и норм, необходимость успешной учебы), а у взрослого человека — с требованиями высокопроизводительного труда и успешной карьеры. Социум в Японии держит человека в постоянном напряжении, запрещая любое проявление слабости. Страх оказаться неудачником нередко становится причиной психической травмы, и человек предпочитает отказаться от социальных контактов, чтобы не быть проигравшим. Низкая самооценка, проблемы в общении со сверстниками, учителями и работодателями — триггер развития тревожных расстройств личности, которые приводят к депрессии и облегчают переход в состояние хикикомори. Так, проведенный в ноябре 2022 году правительством Японии опрос 30 тысяч человек в возрасте от 10 до 69 лет показал, что к хикикомори можно отнести пятую часть респондентов в возрасте 15–39 лет. Пятая часть из них отметила наличие трудностей в межличностном общении, а 18 % — изменения, вызванные пандемией. Среди людей в возрасте 40–64 лет 44,5 % заявили, что их поведение было вызвано потерей работы или увольнениям, а 20,6 % сослались на пандемию. В Японии были менее жесткие ограничения, чем в других странах, но людей просили избегать ненужных прогулок в течение длительного времени, а некоторые работодатели и университеты поощряли удаленную работу и дистанционное обучение. Характерно, что 9 тысяч студентов университетов, переставших посещать в период пандемии занятия, объявили себя хикикомори [7].

После пандемии коронавируса исследователи в Японии заговорили об эпидемии хикикомори. Часть авторов увеличение количества хикикомори в стране связывали с ростом психических расстройств, вызванных принудительной социальной изоляцией, которая усугубила уже присутствующую личностную самоизоляцию. В интервью, взятых у хикикомори до пандемии, многие из них говорили о чувстве удовлетворения и облегчения, которое они испытывают, избегая общения вне стен дома, однако во время длительного пребывания в социальной изоляции (в условиях пандемии), они начали испытывать чувство одиночества. В первом случае речь идет о «желаемом одиночестве», не всегда имеющем психические последствия для личности (например, для первичных хикикомори), в отличие от «нежелательного одиночества» — когда люди получают меньше социальной помощи, чем им хотелось бы иметь. Во втором случае активизируются гормоны и нейромедиаторы, связанные со стрессом и биологически поддерживающие ощущение одиночества. Соединенные вместе желание уединения и ощущение социальной изоляции приводят к негативным последствиям для здоровья хикикомори [4].

В условиях социальной изоляции состояние изолированного и неизолированного одиночества сопровождается разными хроническими воспассоциологический лекторий

лительными процессами, что дает основание для поиска биологических причин поведения хикикомори [9]. Одно из последних достижений в этом направлении — открытие биомаркеров крови, с помощью которых ученые не только отделили хикикомори от других групп, но и дали оценку тяжести их состояния, что может существенно помочь в диагностике и лечении патологического социального отчуждения [18]. Таким образом, к социальным и психологическим факторам, влияющим на попадание личности в группу хикикомори, в последнее время были добавлены и биологические основания. Для преодоления состояния хикикомори японские психологи предлагают комплекс инструментальных мер, связанных с развитием навыков преодоления стресса, снятия напряженности, поддержки сострадания к себе и другим [12].

В пост-пандемийный период феномен хикикомори стал активно проявляться по всему миру. Под руководством японского эксперта Т. Като в Италии в 2022 году было проведено международное исследование, показавшее, что различия между японским и итальянским устройством общественной жизни не исключают возможности появления хикикомори. Общие глобальные тенденции в мире постмодерна, связанные с изменением роли семьи, развитием цифровых технологий и Интернета, ориентацией общества исключительно на успешных людей, могли повлиять на возникновение психопатологий личности, не типичных для итальянской культуры. Экономическая и социальная маргинализация молодежи, связанная с безработицей и трудностями трудоустройства после окончания образования, стали дополнительными факторами для появления в Италии NEET-молодежи и такой ее подгруппы, как хикикомори. В итоге была разработана методика выявления итальянских хикикомори с целью профилактики возможных психопатических заболеваний [13].

Факторы пополнения группы NEET

Увеличение числа NEET определил интерес исследователей к факторам, определяющим попадание молодых людей в данную группу и время пребывания в ней. По-прежнему один из основных факторов — семья, хотя ее влияние неоднозначно. С одной стороны, семья — основной источник существования NEET и их опора в тех случаях, когда государство не может оказывать материальную поддержку или ее недостаточно вследствие роста числа тех, кто в ней нуждается. С другой стороны, положение семьи, накопленный родителями социальный и культурный капитал прямо отражается на судьбе ребенка, сбрасывая его в ряды NEET при любых вариантах семейного неблагополучия. Не менее важен уровень образования родителей и детей: низкий уровень образования связан с невысокой профессиональной квалификацией, а значит, с трудностями, а иногда и невозможностью трудоустройства [16]. Имеет значение и качество осваиваемых программ: так, учащиеся, выбрав-

шие общие программы среднего образования, имеют больше шансов попасть в ряды экономически неактивных NEET если закончат обучение или его прервут по сравнению с теми, кто осваивает профессиональные программы среднего образования [19].

Риски попадания в NEET у молодежи появляются в школьный период, когда систематические пропуски занятий мешают получить знания, необходимые для будущих успехов в образовании и на рынке труда, т.е. риски имеют пролонгированный негативный эффект, для отсрочки/преодоления которого необходимы условия для непрерывного образования людей в течение всей жизни [5]. Школа может содействовать построению благополучной жизненной траектории молодых людей через переживание и укрепление идентичности с внутришкольным, местным сообществом и обществом в целом, что способствует развитию таких ресурсов самоидентификации школьника, как доверие и самоутверждение, а вовлеченность в школьную жизнь и успехи в учебе — необходимое условие для противостояния личности конкурентной среде общества [3].

Время пребывания молодежи в NEET увеличивается по мере самоидентификации с группой: осознание того, что они являются NEET, порождает принятие зависимости от социальных процессов, противоречие между положением вне социальных структур и желанием быть внутри них. Сознание NEET оказывается в состоянии разрыва между желаемым личным будущим, идеальными общественными ожиданиями и имеющимся негативным опытом. Внутренний конфликт проявляется в растущем чувстве отчужденности и утрате доверия к посылам о всеобщем благополучии в развитых странах. В свою очередь, это приводит к утрате мотивации что-либо изменить, поскольку личных усилий явно недостаточно, а общество не дает шансов на ошибку в связи с отсутствием механизмов интеграции на рынке труда. Ситуации же нового негативного жизненного опыта NEET пытаются избегать.

Общество стремится навешивать на NEET ярлыки неуспешных и не-продуктивных, при этом ни социальные институты, ни семья не заботятся об оказании психологической помощи — чтобы молодые люди осознали возможность построить жизненную траекторию между зависимостью от других (которая в том или ином виде сохраняется всю жизнь) и личной независимостью [14]. Статус NEET тесно связан с негативными последствиями для психического здоровья молодых людей, в частности, с повышенным уровнем стресса, тревожностью и депрессией, поэтому в работе с этой группой необходим перенос акцента со слабых сторон на сильные, связанные с интересами и предпочтениями. Молодому человеку, попавшему в ряды NEET, нужно помогать, укрепляя его жизнестойкость, развивая мотивацию к учебе и работе, давая надежду на возможность позитивных изменений [15].

Поиски подходов к работе с NEET-молодежью

Сохраняющаяся тенденция к росту числа NEET, несмотря на некоторые улучшения и попытки государств помочь этой группе молодежи, говорит о неэффективности соответствующих программ государственной поддержки. Так, попытка правительства Италии выделить часть мест в университетах для NEET-молодежи закончились неудачей — только 10 % этой группы смогли завершить обучение. Даже когда государство финансирует программы по устройству на работу молодежи, она не всегда стремится ими воспользоваться и в ожидании высокооплачиваемых позиций пополняет группу NEET [1].

Одна из причин недостаточной эффективности разных форм помощи NEET состоит в том, что существующие государственные программы направлены на помочь людям, которые чаще всего вынужденно и временно оказались в сложной жизненной ситуации, т.е. включают комплекс мер по укреплению здоровья, содействию трудовой занятости, повышению уровня образования, вовлечению в активную социальную жизнь. Эти программы работают, но не в отношении NEET — для данной категории будут более эффективны мероприятия, способствующие развитию тех личностных навыков, что помогут NEET управлять своими эмоциями, выстраивать коммуникацию с другими людьми, повысить уверенность в своей способности преодолеть трудные жизненные обстоятельства. Эти программы могут быть краткосрочными и долговременными, но обязательно достаточно гибкими — адаптированными к индивидуальным потребностям [10].

Поиски подходов, чтобы помочь NEET-молодежи интегрироваться в общество, продолжаются. Предлагаемые модели и инициативы ориентированы в основном на личностные практики построения отношений с обществом, поэтому нет убежденности в том, что прилагаемые усилия обязательно помогут NEET вернуться к образованию и работе, но они обязательно дадут позитивный эффект в удовлетворении их потребностей. Основное уязвимое место всех инициатив — их временный проектный характер: они существуют лишь до тех пор, пока есть соответствующие средства государственных, частных организаций или других спонсоров [6]. Разработка типовой программы для работы с NEET-молодежью вряд ли возможна, поскольку следует учитывать и страновой аспект, и конкретные жизненные обстоятельства, и наличие индивидуальных интересов и устремлений. Многое зависит от уровня специальных навыков и качеств специалистов по работе с молодежью, которые будут находиться в контакте с NEET. Исследователи убеждены, что лучше сосредоточиться на малых, достижимых целях, практиковать ежедневные шаги в преодолении личностной изоляции NEET от общества, обязательно опираясь на принципы прозрачности, сопричастности, уважения и отказа от принуждения.

Проведенный анализ позволяет обобщить результаты изучения NEET-молодежи. До сих пор не выработано единое представление о группе, например, возрастные границы NEET-молодежи подвижны: от 15 до 34 лет (страны Евросоюза, Япония); от 15 до 29 лет (Италия, Испания); от 16 до 24 лет (США, Великобритания, Северная Ирландия). Поскольку во всех странах наблюдается выход представителей NEET за пределы молодежного возраста, возникает проблема соотнесения с другими социальными группами. Возможны ли NEET-взрослые, а в перспективе NEET-пожилые, или группа все-таки одна, но состоящая из представителей разных возрастов. По странам структура группы различается и по таким показателям, как: количество лет образования/профессиональной подготовки, т.е. период между окончанием профессионального обучения и началом трудовой деятельности; экономический (состояние экономики) и социокультурный (обычаи, традиции) контексты.

В возрасте 20–24 лет количество NEET увеличивается (критический период между окончанием учебы и устройством на работу). Вторая волна роста числа NEET — 25–29 лет, причем здесь наблюдается гендерный перекос в сторону женщин — как правило, именно в этом возрасте они выходят замуж, рожают детей и, тем самым, прерывают траекторию профессионального трудоустройства и повышения квалификации. Число NEET снижается в возрасте 30–34 лет, но важен тот факт, что в положении NEET остается определенное число людей за пределами 35 лет.

В мировом научном сообществе используется расширительная трактовка NEET, ориентированная на определение МОТ, которое включает в группу безработную и экономически неактивную молодежь. Однако даже длительное (более года) пребывание в группе безработных не всегда свидетельствует о том, что человек не хочет работать (может встать на учет на бирже труда, активно искать работу). Более того, под категорию NEET начинают попадать и те молодые люди, которые время от времени работают, но для работодателя выглядят ненадежными, незрелыми, невзрослыми, хотя это может быть привилегированная группа с большими, чем у других, возможностями для самореализации и саморазвития. Занятия альтернативными, неформальными трудовыми практиками (волонтерство, уход за инвалидами и детьми) выводят личность за рамки экономической активности, но дают ли основания для отнесения к NEET? Получается, что интерпретация NEET отличается в зависимости от контекстов: статус (безработный или экономически неактивный), возраст, страна, регион и состояние рынка труда.

Основные факторы, которые определяют вероятность пополнения молодыми людьми группы NEET, — индивидуальные особенности (пол, возраст, физическое и психическое здоровье, образование), особенности семьи (работа родителей, уровень их образования, семейные традиции). Кроме того, к неблагоприятным личным факторам были отнесены инвалидность

или иммигрантское происхождение, а к социальным — проживание в сельской местности и неблагополучная семья: если родители разведены, имеют низкий уровень образования, испытывают трудности с работой, то с большой вероятностью их дети попадут в группу NEET. Факторами риска NEET были названы все случаи, когда человек прерывал образование: чем ниже полученный уровень образования, тем ниже уровень квалификации и тем меньше спрос на рынке труда. Более того, низкий уровень образования и профессиональной квалификации значительно повышают вероятность длительного пребывания в группе NEET, вплоть до выхода из молодежного возраста. В частности, для NEET отсутствие необходимого социального и культурного капитала перекрывает не только каналы поиска работы, но и сводит на нет попытки получения дополнительного образования и переподготовки.

Статус NEET может быть как вынужденным, обусловленным определенными жизненными обстоятельствами, так и добровольным (если молодежь сознательно прекращает поиск работы или учебу, не имея намерений в будущем трудоустраиваться или повышать профессиональную квалификацию). Добровольность повышает риск остаться в группе пожизненно, что характерно для хикикомори. В Японии проблему назвали «8050»: 80-летние родители вынуждены материально обеспечивать 50-летних детей-хикикомори. Сегодня проблема хикикомори перестала быть только японской — это отдельная часть NEET обнаруживается во многих странах мира, а ее представители нуждаются в серьезном психофизиологическом лечении.

Для проведения эффективной политики по уменьшению числа NEET-молодежи необходимо учитывать неоднородный состав данной группы (наличие подгрупп, в том числе хикикомори), наличие объективных и субъективных факторов, способствующих пополнению группы, характер пребывания в ней (добровольный или вынужденный). Внимание государства и общественных структур важно сосредоточить на людях, которые вынужденно попали в группу и мотивированы к тому, чтобы поскорее ее покинуть.

В последние годы расширилась география изучения NEET: к исследователям в странах Евросоюза, Великобритании, Норвегии, Японии и США присоединились коллеги из Индии, Индонезии, Сербии, Северной Македонии и Северной Ирландии. Бум статей о NEET пришелся на 2022 год, а характер изучения группы стал междисциплинарным: проблемами NEET-молодежи занимаются социологи, экономисты, политологи, культурологи, философы, педагоги, психологи, психиатры и биологи. Были достигнуты определенные успехи в изучении NEET, прежде всего в отношении динамики, типологии и природы данного социального феномена, факторов попадания и пребывания молодежи в группе NEET,

структур и идентичности группы, систематизации практик помощи и поддержки NEET-молодежи.

Вопросы, оставшиеся за рамками проанализированных статей, включают в себя: нужна единая концепция NEET или многокомпонентные модели, учитывающие страновую специфику (экономические, политические, социокультурные, демографические условия) и особенности социализации NEET; нуждаются ли в поддержке государства все представители данной группы или только ее часть, способная преодолеть самоизоляцию и интегрироваться в общество; нуждается ли в лечении вся группа или только ее представители с уже выявленной психофизиологической патологией; насколько эффективна политика государства в отношении NEET-молодежи (от каких существующих практик необходимо отказаться) и т.д.

Необходимо признать NEET как особую группу современного общества, сняв с нее ярлыки неблагополучной и патологической и предотвратив ее дальнейшую стигматизацию. Наиболее продуктивен подход к NEET как людям с иждивенческими установками и потребительским отношением к обществу [2], поэтому в каждой стране важно найти оптимальные варианты взаимодействия с данной группой и организовать адресную помощь тем представителям, которые сами мотивированы ее покинуть.

Библиографический список/References

1. Буланова М.Б., Артамонова Е.А. Neet-молодежь: европейский контекст и российские реалии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 1 / Bulanova M.B., Artamonova E.A. NEET-molodezh: evropeisky kontekst i rossiiskie realii [NEET youth: European context and Russian realities]. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20 (1). (In Russ.).
2. Буланова М.Б., Артамонова Е.А. NEET-молодежь: потребительское поведение в новой реальности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 1 / Bulanova M.B., Artamonova E.A. NEET-molodezh: potrebitelskoe povedenie v novoi realnosti [NEET youth: Consumer behavior in the new reality]. *RUDN Journal of Sociology*. 2022; 22 (1). (In Russ.).
3. Brown C., Douthwaite A., Donnelly M., Shay M. Connected belonging: A relational and identity-based approach to schools' role in promoting child wellbeing. *British Educational Research Journal*. 2025; 51 (4).
4. Campagne D.M. Stress and perceived social isolation (loneliness). *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2019; 82.
5. Daager J., Sosu E.M., Klein M. The long-term consequences of early school absences for educational attainment and labor market outcomes. *British Educational Research Journal*. 2024; 50 (4).
6. Haug E.H., Nylund I.B., Samuelsen N.W., Stokke M., Sønderskov M. Service innovations targeting NEETs: A systematic review. *Nordic Journal of Transitions, Careers and Guidance*. 2023; 4 (1).
7. Japan says 1.5m people are living as recluses after Covid. *Guardian*. 03.04.2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/03/japan-says-15-million-people-living-as-recluses-after-covid>.
8. Koyama A., Miyake Y., Kawakami N., Tsuchiya M., Tachimori H., Takeshima T. Lifetime prevalence, psychiatric comorbidity and demographic correlates of 'hikikomori' in a community population in Japan. *Psychiatry Research*. 2010; 176 (1).

9. Koyama Y., Nawa N., Yamaoka Y., Nishimura H., Sonoda S., Kuramochi J., Miyazaki Y., Fujiwara T. Interplay between social isolation and loneliness and chronic systemic inflammation during the covid-19 pandemic in Japan: Results from U-corona study. *Brain, Behavior, and Immunity*. 2021; 94.
10. Marques M.J., Alves R.F., Dias S., Torri E., Paza A., Dantas C., Bertotti M. A realist synthesis of interventions for youth not in education, employment or training (NEET): Building program theories for effective support. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2025; 30 (1).
11. Maynou L., Ordóñez J., Silva J.I. Convergence and determinants of young people not in employment, education or training: A European regional analysis. *Economic Modelling*. 2022; 110.
12. Nonaka S., Sakai M. Psychological factors associated with social withdrawal (Hikikomori). *Psychiatry Investigation*. 2021; 18 (5).
13. Orsolini L., Bellagamba S., Volpe U., Kato T.A. Hikikomori and modern-type depression in Italy: A new phenotypical trans-cultural characterization? *International Journal of Social Psychiatry*. 2022; 68 (5).
14. Pesquera Alonso C., Muñoz Sánchez P., Iniesta Martínez A. Is there a uniform NEET identity in the European Union? *International Journal of Adolescence and Youth*. 2022; 27 (1).
15. Pimentel M.H., Simões F., Marques P.F., Barbosa-Ducharne M. A mapping review on NEETs' psychological characteristics: Informing policies and programs. *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2025; 35 (2).
16. Rahmani H., Groot W. Risk factors of being a youth not in education, employment or training (NEET): A scoping review. *International Journal of Educational Research*. 2023; 120.
17. Saitō T. *Hikikomori: Adolescence without End*. University of Minnesota Press; 2013.
18. Setoyama D., Matsushima T., Hayakawa K., Nakao T., Kanba S., Kang D., Kato T.A. Blood metabolic signatures of hikikomori, pathological social withdrawal. *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 2021; 23 (1).
19. Taghizadeh J.L., Osterman M. Choosing the right path: The effects of pursuing general versus vocational secondary education on dropout risk and youth inactivity. *Economics of Education Review*. 2025; 106.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-809-821

EDN: KCDJUM

NEET-Youth: Interdisciplinary research*

M.B. Bulanova

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Krzhevichanskogo St., 24/35, room 5, 117218

(e-mail: marina_bulanova@inbox.ru)

Abstract. The article continues a series of articles on the NEET youth published in the journal in 2020–2022. The article aims at summarizing the results of scientific research on NEETs and identifying new trends in the study of this special group, whose representatives are poorly

*© M.B. Bulanova, 2025

The article was submitted on 28.07.2025. The article was accepted on 14.10.2025.

integrated into society because they do not work, do not receive an education, and do not care about developing their personal qualities. The author selected forty-five scientific articles on NEET issues in different countries and regions, published on the ResearchGate platform in 2022–2025, and information on hikikomori in the academic databases Scopus and Web of Science for 2021–2025. The articles were sorted according to their headings: typology and nature of NEETs; hikikomori as a specific identity of NEETs; factors of the NEET group growth; search for new approaches to study the NEET youth. The author identified the following new trends: recognition of the need for interdisciplinary research on the NEET youth (by sociologists, psychologists, economists, psychiatrists and biologists); clarification of the typology of NEET by studying its heterogeneous strata; identification of the youth with the NEET group; spread of the hikikomori phenomenon beyond Japan; deepening understanding of the biological roots of NEET (discovery of hikikomori biomarkers); expansion of the NEET group beyond the age limits of the youth (adult NEETs); study of NEET problems in relation to social disintegration and isolation. The article concludes with issues for further research and the author's position that a unified concept of the NEET youth is possible if such unifying features as a dependent mindset and a consumer attitude toward society are recognized.

Key words: youth; NEET youth; hikikomori; social isolation; social disintegration; interdisciplinary research

For citation: Bulanova M.B. NEET-Youth: Interdisciplinary research. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (4): 809–821. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-809-821>